Мила Светлая
Алексей Калинин
Академия попаданок
Второй семестр
16+

Алексей Калинин
Мила Светлая

Академия попаданок. Второй семестр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42183660
SelfPub; 2019

Аннотация

Второй семестр в Академии попаданок приносит немало приключений. А ещё странное пророчество, пропажи сокурсниц и полное исчезновение других курсов… Что может случиться в этом непонятном заведении, когда туда придет новый ректор? Вопросы, вопросы, сплошные вопросы. А между тем ответов мало кто дает, да ещё и Джулия со своими подружками словно белены объелась. Но я вряд ли сдамся так просто, не на таковскую напали…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 28
Глава 6 36
Глава 7 43
Глава 8 52
Глава 9 61
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Глава 1

Утопленница покачивалась на волнах с той же беспечностью, с какой соскучившаяся по мужскому вниманию туристка лежит на песочке сочинского пляжа. Казалось, что сейчас она поднимет синие веки, подмигнет Крысиусу Грызу и презрительно сморщит носик в мою сторону.

Если не знать, что утопленница давным-давно плещется в этой заводи, то её можно принять за девушку, которая только что искупалась в чане с чернилами и теперь отмокает в обычной воде перед капитальной помывкой.

Плюшки-ватрушки, ну прямо как живая! Мы сидели вдвоем с преподавателем у самой кромки воды в небольшом гроте и наблюдали за утопленницей в белом платье уже третий час.

Мягкий зеленый свет от местного заменителя Луны по имени Фарка проникал в грот и превращал его в пещеру Алладина. Изумрудные грани сталактитов прекрасно сочетались с рубиновыми навершиями сталагмитов, а пыльца Задумчивых Светлячков заставляли наросты поблескивать всеми цветами радуги. Сами насекомые меланхолично перелетали с места на место и не обращали никакого внимания ни на пару людей у костерка, ни на лежащую в воде девушку.

– Старушка Мартильда утопилась от любви к королю Фар-

фанону Нарциссистому пятьсот лет назад, а до сих пор выглядит как будто вчера с обрыва Правды навернулась, – шепотом сообщил мне Крысиус ценную информацию.

Сообщил так, как будто я должна была тут же мчаться на другой край Стратуина и передать это высказывание самому великому полководцу, а тот тут же выиграет войну и всем вокруг наступит полный… мир.

Удивил, надо же. Я и сама знала про эту несчастную девушку, которая потеряла голову от любви и вызвала короля эльфов на душевный разговор. Увы, тот король любил только себя, и сходил с ума только от собственного отражения. И в тот трагический вечер Фарфанон тупо пялился в воду с обрыва Правды и не слушал воздыхания влюбленной Мартильды.

Отчаявшись как-нибудь привлечь королевское внимание, девушка пошла на последний шаг – она бросилась с обрыва, но прежде пообещала всегда и всюду преследовать короля…

Самовлюбленный эльф лишь хмыкнул в ответ, но в тот же вечер на него из зеркала уставилось перекошенное личико Мартильды. И ладно бы просто уставилась – девушка начала строить рожицы и самым умилительным из них был оскал аля тигр перед ужином. Мартильда была везде! Она показывалась из глубины тазика для умывания, дразнилась из блестящих доспехов, а уж какие ухмылки король наблюдал из хрустальных висюлек с люстры, когда ложился спать… В общем, король сошел с ума от обилия рожиц отвергнутой де-

вушки и ринулся следом…

Так и закончилась эта до крайности поучительная история, а труп Мартильды на века остался покачиваться на волнах в гроте Печали. Лежит себе и покачивается уже полтысячи лет, как назидание королям и претенденткам на королевскую руку и сердце.

Чего здесь забыла одна из худших учениц Академии попаданок и её безалаберный руководитель? Да, понимаю, не самое лучшее место для проведения времени, тем более, что второй семестр начался буквально через неделю после первого. Студентки даже отдохнуть не успели, как милый призрак по имени Борзян снова появился в комнатах с криком: «Доброе утро, лежебоки!»

Так чего мы здесь забыли… Хм, как бы вам объяснить в двух словах – жду появления фамильяра.

Не получилось в двух, но зато тремя обошлась. Так вот, начало второго семестра всегда знаменуется получением собственного фамильяра. Если вы не знаете, что это такое, то можете загуглить, или же я объясню в двух… Нет, нужно больше слов. В общем, фамильяр это волшебный дух, который служит ведьмам, колдунам и другим магикам. Может быть котом, как у Бабы-Яги, либо коньком-горбунком, как у Иванушки-дурачка.

Так как Мартильда всё равно плавает в гроте без дела, то ушлые маги придумали ей крайне ответственное задание – она дарует студенткам образ фамильяра, который им потом

пригодится в труде и учебе. Да, она лежит, разлагается и её запах вызывает легкие галлюцинации, а они уже и формируют у студенток образы животных. Этот запах назывался Дыханием Помощи. Пока что это Дыхание со всеми срабатывало, но не со мной…

Мы уже три битых часа сидим возле костерка, вдыхаем воздух, но я пока что ничего не увидела. Даже завалящего крота не появилось. Лишь мерное жужжание Задумчивых Светлячков и потрескивание огня. Фамильяр напрочь отказывался появляться.

– Герцог, вот мы сидим в такой интимной обстановке, любуемся женским аналогом Владимира Ильича Ленина, а мне почему-то на ум приходит эпизод из прошлой жизни, когда сидели мы так с бывшим мужем возле костерка. Сидели возле речки, пили пиво с раками, любовались Млечным путем…

– Странные вы, земляне. У нас на Стратуине пиво другим местом пьют, – хмыкнул герцог и подкинул в костерок ещё одно поленце, которое незаметно наколдовал взмахом платка.

Я не сразу поняла, что он сказал, но потом возмущенно фыркнула и замолчала. Пусть прикалывается, а я встала и потянулась, чтобы размять кости. Кости размялись с легким перестуком кастаньет. Пара Задумчивых Светлячков посмотрели на меня фасетчатыми глазами, вздохнули и вернулись к своему вечному обдумыванию важных вопросов.

Об этих вопросах я их не спрашивала, а светлячки не торопились посвящать в них людей.

– Может, я какая-нибудь некондиционная и мне не положен фамильяр? Может, ну его и пойдем обратно? – с надеждой я спросила у герцога, но тот лишь отмахнулся.

– Марина, ты должна увидеть своего духа-помощника, и ты его увидишь. Я полагаю, что ты находишься слишком далеко от Мартильды и поэтому не можешь полной грудью вдохнуть…

– Я не буду делать ей искусственное дыхание! – тут же отрезала я. – Ищите другую подопытную, но я с детства боюсь мертвецов. И не надо говорить, что она давно уже не утопленница, а ваш инструмент для вызова бреда. Я не хочу подходить к ней ближе.

Задумчивые Светлячки снова подняли на меня фасетчатые глаза, переглянулись между собой и сделали жест «лапка-рыльце». Я показала язык в ответ. Не буду говорить, что именно показали светлячки, когда оскорбленно отвернулись от меня.

– Марина, мы не выйдем отсюда до тех пор, пока ты не увидишь фамильяра. Так повелось издавна, и так должно быть сейчас. Или ты видишь фамильяра от Дыхания Помощи, или увидишь его же от голодного бреда. Выбор есть всегда, – подмигнул герцог.

Вот уж чего-чего, а голодного бреда мне очень не хочется ждать – и так уже в желудке кишка кишке колотит по баш-

ке. Я угрюмо посмотрела на герцога, тот в ответ пожал плечами. Потом также угрюмо взглянула на светлячков, насекомые даже не подумали обернуться. Я ещё пару раз стрельнула угрюмым взглядом по сталагмитам и сталактитам, но им было абсолютно по фигу.

Ничего не оставалось, как подойти к покачивающейся на волнах Мартильде и попытаться вдохнуть возле неё Дыхание Помощи.

Песочек под ногами подталкивал меня к девушке в белом свадебном (саване?) платье. Костерок начал более жадно облизывать подачку герцога и тени каменных наростов затанцевали на бугристых стенах. Не хватало только заунывных звуков и клочков белесого тумана, чтобы добавить щепотку мистики в мой спуск.

Мартильда оказалась на расстоянии вытянутой руки, когда я присела возле неё на корточки и постаралась унять бегающие по спине мурашки. Мурашки никак не желали успокаиваться и с разбега заскакивали в такие укромные места, что мне порой хотелось чихнуть от щекотки.

Синекожая девушка в белом платье, роскошные черные волосы шевелились словно щупальца спрута, а волна подталкивала её туда-обратно. Туда-обратно. На берег, от берега. На берег, от берега.

Я вдохнула как можно глубже, но опять никакого эффекта. Фамильяра нигде не оказалось. Тогда я по-крабьи подобралась чуть ближе к Мартильде и только собралась вдох-

нуть Дыхание Помощи, как…

Она открыла глаза!

Глава 2

Если вы думаете, что я невозмутимо закрыла ей глаза и пяткой оттолкнула от берега, то вы глубоко ошибаетесь. Я завизжала…

Нет, не так. Я ЗАВИЗЖАЛА!

Вот, да. Именно так. Завизжала что есть дури, а дури во мне скопилось немало. Мой визг оценили и офигевшие светлячки, и вставшие дыбом волосы герцога и пара отколовшихся верхушек сталагмитов. Я отрывалась от души, чувствуя, как испуганные мурашки бегают не только снаружи тела, но и изнутри. Меня слушало одинокое ночное светило и миллион ленивых зайчиков, которые плескались в воде, перетекали друг в друга и исчезали в морской глубине.

Я визжала так самозабвенно, что не сразу обратила внимание на то, что губы утопленницы шевелятся. Плюшки-ватрушки, она что-то говорила. Попыток вылезти на берег и укусить меня за филейную часть она не предпринимала, а просто колыхалась на водной глади и чего-то болтала. Вряд ли она пела гимн Российской Федерации, поэтому я, хотя и с трудом, но справилась с визгом.

Любопытство убедило меня временно сдержать свои душевные порывы и послушать, о чем болтает утопленница. А голос у неё был мягким-мягким, как у ведущей «Спокойной

ночи, малыши», хотя говорила она вовсе не убаюкивающие вещи:

– … и эта девушка пройдет огонь, воду, землю и камень. В черной свадьбе она увидит себя иную и два берега сойдутся в одной скале. В улыбке сгорит печаль, а радость утонет в слезах. Пламя очистит пустыню, а лед укроет леса. Грядет великий излом…

На последней фразе рот утопленницы закрылся, а потом она зыркнула на меня огромными глазищами, подмигнула и снова притворилась успешно упокоившейся полтысячи лет назад.

Я же застыла на берегу, как офигевший скальный нарост и никак не могла оторвать взгляд от её лица. Не знаю, чего я ждала – может, расшифровки пророчества, а может того момента, что её синее лицо дрогнет, она расхохочется и окажется, что это всего лишь нанятая актриса, а они с герцогом меня разыгрывают?

Но нет.

Лежит себе и в ус не дует. Спокойная и умиротворенная, как будто это вовсе не она сводила с ума эльфийского короля пятьсот лет назад и как будто это не она только что вещала странные вещи для испуганной меня.

– Марина, ты как там? – раздался еле слышный голос герцога.

– Сижу и ох… ох… охаю! – после секундного размышления нашла я правильный заменитель матерному выражению

чувств.

– А чего ты там сидишь? Иди лучше сюда, тут посидим, – всё также шепотом проговорил Крысиус.

– Да вот, жду ещё каких-нибудь проявлений жизни от Мартильды.

– Значит, она в самом деле говорила…

– А вы сомневаетесь?

– Ну да, думал, что надышался Дыхания Помощи, вот и показалось после твоего визга. «Слуховые галлюцинации на фоне стрессовой ситуации, возникшей из-за громких звуков. В качестве лечения нужно засунуть корень сельдерея в ухо, два стебля петрушки в нос и сесть в арбуз!» – как сказал бы ведущий оздоровительной программы из вашего мира. Мда, гуляют же шарлатаны по мирам… Ну, неважно. Скажи, что проговорила Мартильда?

Я посмотрела на него с некоторым недоумением – неужели он не слышал?

Перевела взгляд на синюю девушку в белом платье – их разделяет всего лишь пять метров, а он не слышал?

– Да не слышал я! – раздраженно проговорил герцог. – Мартильда говорит свои пророчества только тем, кто должен их услышать, а для остальных раздается булькание и капель. Так что она сказала?

– Да она…

Вот на этом месте меня укусила маленькая лягушка жадности. Она крайне редко меня кусает, но сейчас прямо-та-

ки впилась в пятку и помотала башкой, чтобы привлечь моё внимание. Если я сейчас расскажу всё герцогу, то вряд ли получу какую-либо выгоду… Ну да, я буду всего лишь услышавшая и передавшая пророчество, буду пародией на телефон. Расскажу, а потом об этой моей заслуге забудут, а ведь я почти что на грани вылета из академии…

Но ведь можно сказать вовсе не то, что говорила утопленница? Не ту белиберду, которую исторгли мертвые уста, а вполне осмысленную вещь, которая поможет мне выжить в академии. Всё это пролетело в голове со скоростью молнии, и я успела взвесить все плюсы и минусы.

Решено!

Я всего лишь подправлю слова Мартильды. Самую чуточку, чтобы не вылететь с первого курса.

– Да она сказала, что я должна буду надеть белую мантию и отучиться в Академии попаданок все четыре курса, иначе Стратуин ждут потопы, наводнения, пожары, налеты саранчи и нашествие тараканов. А также сказала защищать меня от Похотуна, иначе…

– Потопы, наводнения, пожары, налеты саранчи и нашествие тараканов, – закончил за меня нахмурившийся герцог. – А теперь скажи правду.

– Но это правда, – я постаралась сделать лицо как можно более невинным. – Меня надо холить и лелеять, иначе придет беда и все радостно накроются медными тазиками.

Похоже, что делать лицо невинным я разучилась ещё лет

десять назад. Да и плевать – не станет же он меня пытать… Или станет?

Темные мысли читались на лице герцога весьма настолько явно, что я начала подыскивать сталагмитам побольше для укрытия. Его пальцы смяли платок, но после он расслабился и выдохнул. Крысиус взял себя в руки и менторским тоном начал говорить:

– Жаль, Марина. Очень жаль, что ты не доверяешь мне и считаешь, что…

– Что это? – я показала на существо за его спиной.

Герцог возмущенно вспыхнул, раздосадованный тем, что я не только обманула его, но ещё и прервала укоризненную речь, но всё же обернулся.

Сидящее за ним существо я никогда прежде не видела: величиной около полуметра, мордочка и мохнатое туловище хомяка, а вот голые лапки вытянуты и с перепонками между пальчиками. Мало того, что это создание было фиолетового цвета в желтую крапинку, так оно ещё и фосфорически светилось, как улыбка ди-джея модного клуба в лучах ультрафиолета. Нелепое существо стояло на задних лапках, и я четко видела, как кнопочка носа нюхает воздух, а бусинки глаз пугливо наблюдают за нами.

– Суслягух, – выдохнул Крысиус. – Вот что с тобой не так, Марина?

Глава 3

А и правда – что со мной не так? Я обычная попаданка с Земли, свинтившая в волшебный мир под названием Стратуин. Жила себе обычной жизнью одинокой продавщицы хлебного ларька – работа, дом, редкие выезды с друзьями "на природу" и отчаянное желание выть по вечерам от безысходности и тоски.

Но все преобразилось, когда меня однажды вечером свистнули два каменных голема. Ага, украли и перенесли в иной мир, где технология на всех фронтах уступает магии. Кстати, об устройстве этого мира я знаю сейчас немногим больше, чем в тот момент, когда оказалась перед воротами Академии попаданок.

Академия попаданок…

Чарующее место, где собирают девушек с Земли и готовят из них спутниц королевских особ. Если вы спросите меня: «Неужели на Стратуине своих девушек мало?» Если только вдруг такой вопрос вас заинтересует, то я отвечу – нет. Девушек много, но у здешних обывателей издавна повелось воровать именно земных девушек. Подобная мера обусловлена войнами, которые происходили в древности.

Да-да, тут тоже воевали из-за слабого пола. Не только у нас Ахилл с Гектором друг другу по греческим носам сту-

чали, когда коварный Парис слямзил Елену Прекрасную и развязал Троянскую войну.

Спутниц короли обычно брали из других королевств, а те старались улучшить жизнь именно своих бывших подданных, и иногда специально засылались с такой целью. Этакие Мата-Хари стратуинского разлива. Короли пытались повлиять на дражайших половинок, но женщины тут ушлые и хитростью необделенные. Поэтому они показывали, что смирились и подчинились, но на самом же деле исподтишка продолжали поддерживать "своих".

Само собой новым подданным это не нравилось, возникали бунты, революции или местные междусобойчики стенка на стенку. Иногда доходило и до войн, в которых гибли множество мужчин с различных королевств.

В какой-то миг дошло до того, что женщин в Стратуине стало в три раза больше мужчин, вот тогда-то и было решено, что в королевские супруги годятся только женщины из другого мира. Им вроде как фиолетово на другие королевства, и они будут вместе с супругом заботиться только о своем "родном". Но супруга должна соответствовать особе королевской крови, поэтому и была создана Академия попаданок, где нас, похищенных с Земли, обучали всяким премудростям и полезным вещам, крайне необходимым для королевствования.

Да, тут был отбор. До четвертого курса из тридцати девушек добирались трое кандидаток, а выпускница была только

одной. Остальные "отчислялись" с помощью злого духа Академии – Отражалки.

Может, Отражалка и добрая, мне не попадалась, на брудершафт с ней не пили, но из-за неё пропадали девушки. Заходили в туалет студентки, которые не очень годились на взгляд преподавателей на роль королев, а обратно не выходили. Также пропадали и их вещи. Все, абсолютно все. Даже жалкой заколки не оставалось.

Мы сначала пытались протестовать, но особо рьяных тут же отчислили, и неразожженная революция приказала долго жить. Меня почему-то снова не тронули, хотя я и была среди первых рядов возмущенных. Да и от встречи с Отражалкой, которую в обыденной жизни звали Ярославой, меня почему-то оградил завхоз академии Глазун Доносович. Я до сих пор гадаю – почему?

А ещё за мной охотится местный злой маг Похотун. Вот прямо-таки два раза пытался свистнуть к себе в замок, а на третий всё-таки умыкнул, чертяка этакий. Там-то я и узнала его страшную тайну. Нет, не о размере его мужского эго, и не о том, о чем вы могли подумать – его страшная тайна… А впрочем вы и сами можете это прочитать в предыдущей книге.

Но самое главное – Похотуну удалось свести с ума ректора академии, Симпатира Чернокудра. Да, вот самым натуральным образом главный красавчик свихнулся и теперь пускает пузыри в нашем лазарете. Врач Пилюлия Мензурини не

хочет отдавать его в больницу для умалишенных, а пытается вернуть к здравому смыслу путем различных отваров и заклинаний. Пока что получается слабо, хотя есть и прогресс – Симпатир перестал ходить под себя. Теперь он с хихиканием пытается сходить под других.

На замену ему был назначен новый ректор – Фендюлятор Угрюмонский. Когда я впервые увидела его, то даже немного испугалась, честно-честно. В двери академии под всеобщее молчание и танцы вечнодвигающихся растений вошел огромный мужчина, в два человеческих роста высотой. На могучей груди спокойно может развалиться годовалый бычок, ручищи в запястье размером с мою талию, на ногах сапоги семьдесят-раздвижного размера. Лицом он чем-то напоминал Будулая из фильма «Цыган» и злого деда Мороза. Вот такая вот орясина встала в дверях, хмуро оглядела собравшихся и брякнула голосом, от которого волосы встали дыбом: «Ну, чего скопились? Или вам делать нечего? Так я живо работу найду!»

У всех тут же нашлись дела и заботы, а я прямо замерла вкопанной, когда Фендюлятор вперил в меня взгляд маленьких красных глазок – словно две дрели впились в мой мозг и постарались насверлить как можно больше крохотных дырочек. Потом я отмерла, опустила очи долу и удалилась «лунной походкой» Майкла Джексона.

Всё бы ничего, но после этого случая, я при встрече всегда ловлю на себе взгляд этих злых, ненавидящих глазок. При-

чем заметила это не только я одна. Девчонки начали побаиваться находиться рядом со мной, чтобы не попасть под выстрелы этого мелкокалиберного оружия. Да и преподаватели стали как-то странно коситься, будто на мою мантию прислал «весточку счастья» пролетающий голубь, а я хожу и не замечаю.

А с недавних пор я заметила, что и оценки на мои старания стали ставиться меньше, и спрашиваться стало больше…

Меня потихоньку начали выживать!

Уж я-то знаю об этом состоянии достаточно – работала как-то на швейной фабрике, где меня невзлюбила начальница смены. Там было похожее состояние: слухи, падающее доверие, ссоры из-за мелкого повода. Такое понемногу начало появляться и здесь. Даже Джулия начала появляться по утрам довольная, будто только что съела бургер с двойной картошкой. Что-то ехидное проскальзывало в её взгляде, и это что-то совсем скоро должно выплеснуться наружу.

Так что неспроста спросил герцог о том, что со мной не так? Со мной и в самом деле было что-то не так, вернее с моим окружением. Меня начали переводить в касту отверженных, а там и до неугодных недалеко, и всего один шаг до отчисления.

– Со мной всё в порядке, – лучезарно улыбнулась я в ответ. – А почему вы спрашиваете?

– Да потому что тебе досталось в фамильяры самое вред-

ное и противное существо на свете, – вздохнул герцог. – Он всего один такой… и он попался тебе.

Глава 4

Когда я оглянулась на это миловидно-отвратительное существо, оно тут же показало мне язык, закрутилось в некое подобие миниурагана и полетело на меня. Я едва успела отшатнуться, когда мимо пролетела воронка с запахом протухших яиц. Суслягух полетел по воде, едва не задев мирно плавающую Мартильду, и вскоре скрылся в бликах стратуинской луны.

Вонь от моего фамильяра тихо испарялась. Задумчивые Светлячки возвращались к своим вечным раздумьям, а мне почему-то до жути захотелось наружу.

Три часа в компании покойницы и мыслящих насекомых могут кого угодно довести до желания увидеть над головой чистое небо, а не сверкающие сталактиты. Герцог понял мое настроение с одного взгляда и опередил с предложением:

– Вот мы и увидели твоего фамильяра. Теперь можем выйти наружу и запустить следующую студентку.

– Да уж, увидели, удивились… Как всё-таки здорово, что мы его больше не увидим – от запаха глаза слезятся и я боюсь за свой макияж.

Герцог пошел было к выходу, но остановился:

– У тебя же нет макияжа.

– Нет, – согласно кивнула я, – однако я щурюсь. А-а-а, что

вам объяснять, мужчины же не боятся «гусиных лапок».

Герцог почесал затылок. Мы уже почти подошли к арке, за которой начинался тоннель на поверхность. Мои глаза заметили сбоку надпись: «Здесь была Аленка!» Я даже улыбнулась – словно неведомая землянка передала свой привет, а имя ещё и выдает соотечественницу. Вот сидела же тут какая-нибудь заноза в розовой мантии и старательно выцарапывала на камне послание неизвестным соратницам по академии.

И где сейчас эта Аленка? Замужем за королем или же отправилась обратно? Увы, каменные стены тоннеля молчали о судьбе неизвестной землянки, лишь изредка перемигивались мерцающим светом гнилушек.

– Скажи, Марина, – спросил герцог, когда мы подошли к массивной двери, – а почему мужчины должны бояться этих самых лапок? Ладно если лапища дракона или нога слона, но от гусей-то какой прок? Чего в них страшного? Их на сковороду швырнешь и всё, а если нет сковороды, то и вертел над огнем сгодится.

Я замерла, ухватившись за кольцо. Герцог издевается или в самом деле не понимает метафоры?

– Да это я так, к слову пришлось, – решила не посвящать герцога в потаенные женские страхи и дернула дверь.

Скрип в ночи заставил девушек у костра обернуться к горе Андрулаин. Да, мы очень долго пробыли в гроте Печали – вон на щеке Агапы отпечатался след от одуванчика. Похоже,

что не только она заснула на цветущей полянке, так как другие девушки тоже поднимались с мягкой травы и продирали заспанные глаза.

От первоначальных тридцати девушек осталось двадцать три. Семь остальных были «отчислены» без следа. Как мы потом ни выпытывали у преподавателей, те не сознавались о дальнейшей судьбе девчонок. Отчислены и всё.

А небо было таким огромным и чистым…

Меня поймут те, кто просидел в темной пещере рядом с трупом три часа.

А сейчас зеленая Фарка окрашивала лежбище в тревожный шпинатный цвет, превращая всех людей в худенькие пародии мультипликационных Шрека и Фионы. Рядом со студентками сидели преподаватели, которые обязаны были проследить за появлением фамильяра у каждой подопечной.

Судя по открытому рту Джулии, она в сотый раз рассказывала о том, как увидела огромного белоголового орлана, как он пролетел мимо неё и под его левым глазом светилось пятно в виде короны. Конечно же я не верила подобным россказням, но её преподаватель подтвердила этот рассказ. Правда, про корону она не говорила, но вот слова про орлана подтвердила.

– Судя по тому, что вы были там так долго, у Марины фамильяром стал косолапый медведь? – не преминула высказаться Джулия. – Наверное, тот самый, который потанцевал у неё на ушах и лишил музыкального слуха вместе с остат-

ками совести.

Пока я подыскивала достойный ответ, способный втоптать в одуванчики эту заносчивую мисс, герцог подлил масла в огонь:

– Нет, нам показался суслягух…

Сказано это было таким мрачным тоном, словно у герцога умерла любимая крыса и он скорбно сообщал о её скоропостижной кончине. Мне даже захотелось всплакнуть. Однако, глядя на вытянутые лица преподавателей, мысли о слезах тут же улетучились.

– Не может быть, это же… Бедная девочка, – громко прошептала маркиза.

– Вот это не повезло, – кивнула фрейлина.

– Может и выживет, – угрюмо бухнула орчиха.

Мои сокурсницы бледнели с каждым произнесенным словом, в их глазах суслягух представал этаким неизвестным министром, состоящим из когтей и клыков. Даже Джулия подавилась очередной колкостью и во все глаза уставилась на потенциальную смертницу.

– Да что за суслягух такой? – взвизгнула Маньяра. – Чем страшен этот фамильяр? Марина, какой он?

– Похож на помесь суслика и лягушки. На вид вполне себе безобидное существо, – пожала я плечами в ответ. – Правда, воняет сильно, как будто из гардероба Джулии.

– Да ты… – начала было Джулия, но герцог не дал ей закончить.

– А ещё Мартильда произнесла пророчество.

Дружное «ой» вырвалось у всех преподавателей. На меня посмотрели если не с уважением, то с каким-то подобием суеверного страха, будто у меня начали проклевываться рога на лбу, а глаза засверкали адским пламенем. Девчонки же округлили глаза и стали похожи на героинь аниме.

– И… и что Мартильда сказала? – наконец нарушила молчание Ежина.

Я снова взвесила «за» и «против». Одно дело пошутить с герцогом, вроде как сказалось нервное напряжение, а другое дело вымолвить тоже самое, когда на тебя смотрят поблескивающие глаза. Смотрят с ожиданием, как евреи на Моисея, когда тот спускался со скрижалями. Но я буду не я, если не попытаюсь извлечь выгоду…

– Сказала, что я должна буду надеть белую мантию и отучиться в Академии попаданок все четыре курса, иначе Стратуин ждут потопы, наводнения, пожары, налеты саранчи и нашествие тараканов. И от Похотуна меня…

Я застыла, наткнувшись на укоризненные взгляды. Мне опять не поверили!

– Хватит, Марина, – махнул рукой герцог. – Не хочешь говорить, тебе же хуже. Маньяра, ты следующая на очереди за фамильяром. Идем!

Моя афроамериканская соседка озадаченно почесала кучерявую голову, словно постаралась привести моток спутанной проволоки в порядок. «Проволока» в порядок приво-

диться отказалась, предпочитая торчать в разные стороны пружинками-антенками. Маньяра умоляюще посмотрела на герцога:

– Но я же так и не узнала, кто такой суслягух и почему его так все боятся?

– Я тебе внизу расскажу. Пойдем же, или ты собираешься оставаться без фамильяра? – насупился герцог.

Маньяра вздохнула, но не посмела перечить Крысиусу. Она лишь подмигнула мне, мол, потом всё расскажешь, и скрылась в глубине тоннеля. Дверь с натугой закрылась за уходящей парой.

– А всё-таки, что это за суслягух такой? – произнесла Агапа.

– Давайте на этот вопрос отвечу я, – выпрямилась графиня Глистана Сухопаридзе. – Я очень хорошо помню эту легенду.

Глава 5

– Давно это было, у меня ещё даже прабабушка не родилась, когда это всё произошло, – таинственным голосом начала рассказывать Глистана.

Мы расселись возле костра и уставились на огонь. Глистана же взмахнула платком и огонь ожил. Он начал изгибаться в мельчайших языках пламени, они переплетались между собой оранжево-алыми струями, а перед нами появлялись картины… Прямо мультфильм наяву.

– Жил в королевстве Ауртин злой и жадный мельник по имени Бордун. И была в услужении у него служанка Жалея, девочка-сирота. И насколько мельник был зол, настолько Жалея была добра. Эта девочка любила животных и растения, она поливала розовый куст возле дома и ухаживала за ящеркой-трехлапкой. Ящерка даже спала у её ног, когда девочка забывалась коротким сном в своей комнатушке, на чердаке. Жалея была всегда отзывчива и улыбчива по отношению к соседям.

Мельник злился на всё подряд: на плохую погоду, на палящее солнце, на безветрие и сумасшедший ветер. А ещё он очень злился на тех, кто привозил ему пшеницу и рожь на помол. Он так и старался обвесить при сдаче муки и был доволен в единственном случае – если ему это удавалось. Если

бы его мельница не была единственной в округе, то соседи ни за что бы к нему не сунулись.

(Из огня возникла мельница с крутящимися лопастями, пузатый мельник и худенькая девочка с маленькой ящеркой в руках. Возле девочки покачивался стебель розы)

Однажды весной розовый куст возле дома мельника расцвел красивыми красно-белыми розами. Таких роз ещё никто не видел, они были белыми снизу, а кончики лепестков алели всеми красками уходящего заката. Аромат от роз проникал даже в самый сопливый нос и оказывал чудодейственное воздействие на человека – вдохнувший смягчался сердцем и его невзгоды казались ему не такими уж существенными. Старики вспоминали самые хорошие моменты молодости, а молодые улыбались и настроение у них улучшалось на целую неделю.

Слава о чудесной розе достигла краев королевства, и люди толпами ходили посмотреть на это чудо. Мельник злился. Он очень злился, ведь когда Бордун огородил розу забором и пытался брать деньги за просмотр чудесной розы, то роза переставала пахнуть в пределах забора, зато её великолепный аромат раздавался далеко за оградой. Люди улыбались и уходили, чтобы унести кусочек бесплатного счастья и рассказать о нем другим.

Увы, роза не могла смягчить сердце мельника и тот с каждым днем становился всё мрачнее и злее. Ведь люди приходили только дышать ароматом розы, но никто не вез зерно

на помол.

«Мельница простаивает, а эта глупая девчонка только возится со своей вонючей розой и играется с ящеркой!» – думал он, глядя как Жалея удобряет растение, а ящерка сидит у неё на плече и жмурится на солнце.

Тогда-то мельник и придумал своё черное дело. Он выбрал одну из самых безлунных ночей и топором разрубил розу на самые маленькие кусочки. Бордун делал это и посмеивался, представляя лицо девочки утром. И ни гром не грянул в этот миг, ни молния не поразила мерзавца в его черное сердце.

(Я стиснула кулаки, когда увидела, как сотканный из языков пламени мельник рубил розу. Вот аж до слез пробрало)

Утром пропели петухи и солнышко озарило остатки бедного розового куста. Жалея вышла из дома за водой, но ведра так и ухнули на порог, когда она увидела, что стало с её розой. Жестокий мельник смеялся над её склоненной фигурой и слезами, капавшими из глаз безутешной девочки.

Ящерка-трехлапка пыталась подбодрить девочку, но её горючие слезы не переставали падать на погибшую розу. Люди подходили, чтобы увидеть чудо, о котором были наслышаны, но, постояв немного над плачущей девушкой, они уходили ни с чем, проклиная смеющегося мельника.

Так было вплоть до самого полудня, пока к мельнице не подошла старая женщина в лохмотьях. Она была настолько старой, что лицо её словно состояло из морщин, а передви-

гаться могла только при помощи поросшей листочками клюки.

«Милое дитя, не надо плакать, ведь солнце уже высоко, а птички щебечут так весело» – сказала старушка Жалее. – «Я слышала, что тут растет чудесная роза, чей аромат дарит людям тепло и кусочек счастья. Будь добра, покажи мне её».

Услышав такие слова Жалея ещё больше залилась слезами, но подвинулась в сторону и показала на то, что осталось от розового куста. А её ящерка бросила взгляд на старушку и остолбенела, словно увидела перед собой василиска. Старушкины брови тоже взлетели вверх, когда она увидела ящерку-трехлапку.

«Это ты?» – спросила старушка.

А ящерка кивнула в ответ.

(Если бы вы видели сотканных из огненных кружевов старушку и ящерку…)

Потом старушка увидела и разрубленную на куски розу. Старушка всё поняла, когда услышала за стеной мельницы громкий мужской хохот. Она вздохнула и покачала головой:

«Жаль, что всё так получилось. Но не печалься, милое дитя, ведь у тебя осталось гораздо большее. Скажи, ты знаешь эту ящерку?»

Девочка кивнула:

«Конечно знаю, я отбила её у злого коршуна, который хотел унести ящерку с теплого камня. К сожалению, в той битве птица оторвала ящерке ногу, поэтому она сейчас бегает

на трех. Но я люблю её и она… она единственное, что у меня осталось».

В этот момент на пороге мельницы возник мельник с топором, который всё это время подслушивал под дверью.

«Ага-а! Бездельничаешь? А вода ещё не принесена, мука не просеяна, зерно не разобрано! Я сейчас порублю и твою мерзкую ящерицу, чтобы она не отвлекала тебя от работы!»

«Нет, не надо!» – вскричала девочка и постаралась закрыть ящерицу своим худеньким тельцем.

Мельник лишь расхохотался и отшвырнул девочку в сторону, как пустой кувшин. Ящерка храбро бросилась на него и укусила мельника за колено, но силы были не равны и мельник поднял топор над отлетевшей ящерицей.

«Стой», – сказала тогда старушка и взмахнула платком.

Мельник в тот же миг замер, как вкопанный и не смог опустить топора, как бы ему этого не хотелось.

«Я вижу, что ты исправился», – сказала женщина ящерке. – «Я готова снять проклятие и вижу, что она действительно тебя любит, если так отважно бросилась на защиту».

«О чем вы говорите, добрая женщина?» – спросила девочка, которая подхватила на руки ящерку и начала поглаживать её по голове.

«Ох, дитя, я давно блуждаю по этому свету, одариваю добрых и наказываю злых. Однажды я проходила мимо замка Ольфестайма и попросилась на ночлег. Добрая кухарка пустила и даже накормила вкусным ужином, но приехавший с

охоты принц Лоурелл заметил меня и выгнал из замка под дождь. Он кричал, что нечего всяким попрошайкам воровать куски с его стола. Тогда я наслала на него проклятие и велела оставаться в виде ящерицы до тех пор, пока доброе сердце не полюбит его и не пожертвует собственной жизнью, заступаясь за него. Сегодня так случилось и… Подай её сюда».

Старушка накинула платок на ящерицу, пробормотала неразборчивое заклинание и сдернула ткань. Вместо ящерицы возле кусочков розы сидел одноногий молодой человек в расшитых золотом одеждах. Он был белокож и красив настолько, что девочка забыла про слезы и замерла, влюбившись в один миг.

Старушка взмахнула платком ещё раз и у принца появилась и вторая нога. Лоурелл вскочил и бросился обнимать и благодарить девушку за то, что заботилась о нем и спасала всё это время. Принц обещал никогда не оставлять Жалею, а также попросил её руки и сердца, на что девушка тут же согласилась.

«А о розе не печалься, Жалея. Везде, где упали твои слезы, вырастут такие же цветы. Они будут дарить людям радость и небольшие кусочки счастья. Ведь люди не могут без счастья, даже без крохотного кусочка. Иначе их сердца превращаются в каменные жернова, и они становятся похожи на мельника Бордуна», – сказала старушка.

Пара поблагодарила старушку за науку и волшебство, по-

клонилась в пояс, и отправилась на север, где безутешный король из замка Ольфестайма уже который год разыскивал собственного сына. А старушка махнула платком, и мельник снова ожил.

«Старая кляча, ты увела у меня служанку! За это ты должна…» – взревел мельник, потрясая топором.

«Я знаю, что я должна», – кивнула волшебница и накинула платок на мельника.

Когда же платок был стянут, то вместо пузатого мельника сидело непонятное создание, помесь суслика и лягушки. Чешуйчатые лапы потрогали мохнатую морду и создание жалобно квакнуло. Как у всех жестоких людей, у мельника было трусливое сердце, и он очень испугался превращения.

«Таким ты будешь до тех пор, пока не спасешь прекрасную девушку, а та в ответ не поцелует твою уродливую морду!» – громыхнула волшебница и умчалась прочь на облаке.

Жалея и Лориэлл пришли в свой замок и счастью отца-короля не было предела. Девушка и принц поженились через неделю и жили долго и счастливо. У них родились чудесные сыновья и дочери, а у тех свои сыновья и дочери. И в каждом из отпрысков можно было заметить белую кожу принца и добрые глаза Жалеи.

А как только волшебница улетела, то поднялся ураган и разрушил мельницу, а превращенного мельника закинул в дальние дали. Этот же ураган разбросал по земле остатки чудесной розы, вперемешку со слезами Жалеи. И там, где упа-

ли кусочки, выросли красивые кусты с красно-белыми розами, чей аромат будит в людях самые хорошие чувства и даже самых злых людей заставляет становиться добрее. Эти розы называются Жалейкины слезы.

Глистана уже закончила говорить, а мы сидели возле костра и смотрели, как в огне колышется образ розы на тонком стебле. Мало у кого не поблескивала влага на глазах.

– Эх, если бы мне хотя бы один росточек этих роз, я бы такой бизнес замутила… – нарушила молчание Джулия. – Да я бы миллионершей меньше, чем за полгода стала, и осуществила американскую мечту с одного щелчка пальцев.

Вот так всегда, только окунешься в сказку, как тут же действительность вытащит обратно…

Глава 6

Когда мы вернулись в Академию, то рассвет уже расплескал по небу золотые краски пробуждающегося дня. Щебечущие птицы удивленно поглядывали на подлетающих студенток и преподавателей. Да-да, мы подлетали на простынях-самолетах. Широкие полосы кипенно-белого полотна в воздухе становились крепче металлических листов, которыми заботливые владельцы обивали свои гаражи. И они прекрасно держали в воздухе, как сказочные ковры-самолеты.

Я даже чуть-чуть почувствовала себя принцессой Жасмин из мультика про Алладина. На самом деле летать в открытом транспортном средстве оказалось также неприятно, как мчаться на полной скорости в кабриолете. Посудите сами – ветер рвет мантию и выжимает слезы из глаз, в ушах свист, а прическа такая, как будто полчаса сидела в трансформаторной будке.

– Дети, сегодня вы обрели фамильяров, – торжественно произнес герцог, когда мы столпились на площадке перед воротами Академии. – Они будут вашими помощниками на протяжении всего обучения, пока вы не закончите… Или пока не будете исключены. Надеюсь, что это произойдет не скоро.

– Но как мне может помочь в учебе динозавр? – удивленно

спросила Маньяра.

– Не динозавр, а виверна. Это большая разница. Может помочь в бою… ну и по хозяйству пригодится, сумки какие перенести, или любовника какого отпугнуть, – улыбнулся герцог.

– Пфф, где в Академии любовника-то отыскать? Тут только преподаватели и Глазун с хмурым лицом постоянно вылезает оттуда, откуда не ждешь. Но тут вроде бы и без виверны можно обойтись. Вот если бы тех красавчиков с хулахупиуса к нам в гости на недельку… – Маньяра мечтательно закатила глаза. – Тогда бы я своего фамильяра на все дни в отпуск отправила бы.

Судя по вздоху студенток, большинство было с ней согласно.

Маньяра нам призналась по большому секрету, что едва не испачкала мантию, когда перед ней появилась чешуйчатая образина с огромными клыками и дырявыми крыльями. Виверна посмотрела на пару студентка-преподаватель, насмешливо хмыкнула и развязной походкой опытного гопника подошла к окаемке берега. Там она укоризненно покачала шипастой башкой, глядя на Мартильду, и умчалась в светлеющее небо.

Ворота Академии распахнулись и улыбка герцога померкла, как будто по ней прошлись стирательной резинкой. На пороге собственной персоной появился Фендюлятор Угрюмонский. Его мрачная рожа…

Простите, не удержалась.

Его мрачное лицо выражало всю глубину вселенской скорби и уныния. У меня порой создавалось впечатление, что улыбка на его лице была такой же частой гостьей, как африканец на Северном полюсе.

– Прибыли? Все получили фамильяров, или кто-то настроен на отчисление?

Какой же у него противный голос… Прямо как теплое пиво в очень жаркий день.

– Господин ректор, все студентки прошли церемонию получения фамильяра. Никаких эксцессов и неурядиц не произошло, кроме… – орчиха по-военному оттарабанила отчет, но в конце замялась и посмотрела на меня.

Фендюлятор проследил за взглядом, и я с удивлением обнаружила, что уголки вечно опущенных губ подпрыгнули вверх. Вот есть у него на меня какой-то зуб, и, судя по застывшей скорбной мине, этот зуб болел не переставая.

– Опять Марина? Что произошло?

Вот сейчас я снова оказалась в центре внимания, а мои соседки сочувственно вздохнули. Что сейчас начнется?

– Я получила суслягуха в фамильяры, а ещё утопленница произнесла пророчество, согласно которому… – я выступила вперед.

– Появился суслягух? Мартильда заговорила? – Фендюлятор удивленно вскинул кустистые брови.

– Да, она изрекла пророчество и опять замолчала, – под-

твердил герцог Крысиус.

Что-то в его тоне заставило меня прислушаться. Вряд ли этот тон можно было назвать учтивым и любезным, скорее в его голосе звенели сходящиеся мечи. Герцог смотрел на ректора холодно, без должного уважения, как смотрел на Симпатира.

– Вы всё это время были рядом?

Мне показалось, или ректор к герцогу питал те же чувства, что и ко мне?

– Да, но ничего не слышал. Теперь же позвольте нам пройти? Студентки устали, да и для преподавателей первый вылет всегда является испытанием нервов. После обеда мы сможем все рассказать, – ответил герцог и встал вплотную к ректору, смотря снизу вверх.

Фендюлятор окатил герцога ледяным взглядом и, словно случайно вытащил из кармана платок. Ректор набрал в грудь воздуха, но потом выпустил его наружу. Словно автомобильная шина освободилась от распирающего её объема.

– Хорошо, отдыхайте. Надеюсь, что после отдыха все преподаватели предоставят мне отчеты о происшедшем, где будет подробно описан каждый фамильяр и реакция студенток, – процедил ректор.

– Сэр, я могу сама предоставить отчет! – тут же выскочила Джулия. – У меня прекрасно получались эссе, а написанные отчеты о лабораторных работах ставились в пример остальным студентам.

Ректор кивнул, не отрывая взгляда от герцога.

– Хорошо, девочка, ты тоже можешь написать отчет, а я сравню – чей стиль письма лучше, твой или преподавательский.

После этих слов Фендлюлятор резко повернулся и вошел в ворота. Джулия окинула нас победным взором и поспешила следом, что-то восхищенно щебеча. Остальные студентки и преподаватели потянулись вереницей в раскрытые ворота, сочувственно посматривая на герцога. Наша же троица осталась стоять рядом со своим лидером группы.

Герцог постоял, подождал, пока раскрасневшееся лицо чуть побледнеет под напором ветерка, а после кивнул нам:

– Пойдемте, нам всем нужен отдых.

– С вами всё нормально? – спросила я в ответ.

– Да. Просто… Не знаю, как это объяснить, но наш ректор… – герцог снова запнулся, а потом грустно улыбнулся. – Пойдемте, это всё мои домыслы от усталости и напряжения. Ведь все преподаватели ответственны за своих студенток. Идите в свои комнаты, а я ещё простыни уберу.

Я обернулась на пороге. Герцог тер переносицу и поглядывал на верх каменной стены. Мне стало интересно, и я изогнула шею, в надежде увидеть тот самый предмет, который привлек его внимание, но увидела лишь тень, тут же пропавшую между зубцов стены.

Герцог перевел взгляд на меня и дружески подмигнул. Я невольно подмигнула в ответ и он отвернулся. Пошел к ле-

жащим простыням.

А мы отправились в опустевшую Академию, где сейчас к завтраку, обеду и ужину выходил только первый курс. Остальные курсы исчезли в неизвестном направлении. Как только начался второй семестр, так от других девушек не осталось и следа. На наши удивленные расспросы следовал всего один ответ – другие курсы выполняют практические занятия, и мы сможем увидеть их только в конце семестра.

– Странно это всё. Почему герцог так разговаривал с ректором? И почему ректор так не любит тебя? – спросила Маньяра, когда мы улеглись в своих кроватях.

– Мне тоже странно. Ты заметила, как Крысиус смотрел на Фендюлятора? Прямо как Ленин на буржуазию. Я даже на секунду испугалась, что они начнут махать платками, а ведь ректор даже вытащил его. Ух, у кого бы узнать – что между ними произошло, что они так друг друга «любят». А ещё бы узнать, где я дорогу Фендюлятору перебежала, – я подбила подушку и старательно прокрутила в голове произошедший диалог.

Вроде бы ничего такого существенного, но мне почему-то показалось, что между ректором и герцогом возникло такое напряжение, что от него запросто можно было зарядить мобильный телефон.

– Да уж, ректор каждый раз смотрит на тебя так, как будто ты ему в суп вместо картошки конский навоз подкладываешь, – произнесла Агапа и сладко зевнула. – Ладно, утро

вечера мудренее, поэтому всем спокойной ночи… или спокойного утра… или дня…

Услышав пожелания в ответ, Агапа тут же принялась тихонько посапывать. В это сольное исполнение вскоре влилась и Маньяра, составив с Агапай вокально-сопельный дуэт. А ко мне почему-то сон не шел. Скорее всего, этот нахальный тип где-нибудь заблудился и не торопился навестить уставшую меня.

Вот всегда так – думаешь, что сейчас только коснешься подушки и сразу уснешь, а потом прилетит какая-то мысль и ты, спустя три часа, всё размышляешь – куда бы прикатился Колобок, если бы его не остановила лиса?

Глава 7

Когда же мы перейдем на второй курс? Вот честно, я не являюсь привидениефобом, но последнее время возникает очень сильное желание повторно убить Борзяна, когда он начинает распевать свои утренние серенады пробуждения. Да, мы пытались спать обнаженными, чтобы смутить этого великовозрастного девственника, но он оказался хитрее и при появлении в нашей комнате всегда закрывал глаза…

– Просыпаемся! Утро такое прекрасное, что только ленивые девчонки встретят его в кровати! Просыпаемся!! Вставайте, иначе графиня Глистана Сухопаридзе заставит вас чистить лук для всей Академии. Просыпаемся!!! Или я сейчас буду каждой чихать в лицо! – от такого вопля проснулась бы и Мартильда, не то что мы.

Вот что мы ему сделали? Ведь он даже помогал мне в замке Похотуна, а теперь…

– Борзянушка, ещё полчасика-а-а, – пыталась я воззвать к призрачному милосердию.

Увы, как всегда это было бесполезно.

– Никаких полчасиков! – орал Борзян так, как будто его призрачное достоинство прищемило призрачной дверью. – Вставайте и немедленно идите завтракать! Все уже собрались, только вас ждут!

Я кинула в него подушкой, но она по-своему подушечьему обыкновению пролетела сквозь призрака, привычно улеглась в углу на туфлях и тихонько выдохнула. Она отправлялась в полет примерно три раза в неделю. Борзян уже привык, подушка привыкла, даже девчонки-соседки привыкли, вот только я не могла привыкнуть к истошным воплям этого будильникозаменителя.

– Вот сдам тебя Хлипарю, тогда будешь знать, как честных девушек поднимать ни свет, ни заря, – пожаловалась я, но на лице этого стервеца расплылась довольная улыбка.

– А мы уже с ним помирились. И вообще, пока вы вчера спали, Джулия около часа пробыла в кабинете Фендюлятора. Так что спите больше и в один прекрасный день рискуете проснуться за стенами Академии! – деловито заметил Борзян.

Сон как рукой сняло.

Джулия подбивает клинья к Фендюлятору? Это не есть хорошо. Даже скажу больше – это вообще полный пушной зверек.

Когда же мы перейдем на второй курс? Вот честно, я не являюсь привидениефобом, но последнее время возникает очень сильное желание повторно убить Борзяна, когда он начинает распевать свои утренние серенады пробуждения. Да, мы пытались спать обнаженными, чтобы смутить этого великовозрастного девственника, но он оказался хитрее и при появлении в нашей комнате всегда закрывал глаза…

– Просыпаемся! Утро такое прекрасное, что только ленивые девчонки встретят его в кровати! Просыпаемся!! Вставайте, иначе графиня Глистана Сухопаридзе заставит вас чистить лук для всей Академии. Просыпаемся!!! Или я сейчас буду каждой чихать в лицо! – от такого вопля проснулась бы и Мартильда, не то что мы.

Вот что мы ему сделали? Ведь он даже помогал мне в замке Похотуна, а теперь…

– Борзянушка, ещё полчасика-а-а, – пыталась я воззвать к призрачному милосердию.

Увы, как всегда это было бесполезно.

– Никаких полчасиков! – орал Борзян так, как будто его призрачное достоинство прищемило призрачной дверью. – Вставайте и немедленно идите завтракать! Все уже собрались, только вас ждут!

Я кинула в него подушкой, но она по своему подушечьему обыкновению пролетела сквозь призрака, привычно улеглась в углу на туфлях и тихонько выдохнула. Она отправлялась в полет примерно три раза в неделю. Борзян уже привык, подушка привыкла, даже девчонки-соседки привыкли, вот только я не могла привыкнуть к истошным воплям этого будильникозаменителя.

– Вот сдам тебя Хлипарю, тогда будешь знать, как честных девушек поднимать ни свет, ни заря, – пожаловалась я, но на лице этого стервеца расплылась довольная улыбка.

– А мы уже с ним помирились. И вообще, пока вы вчера

спали, Джулия около часа пробыла в кабинете Фендюлятора. Так что спите больше и в один прекрасный день рискуете проснуться за стенами Академии! – деловито заметил Борзян.

Сон как рукой сняло.

Джулия подбивает клинья к Фендюлятору? Это не есть хорошо. Даже скажу больше – это вообще полный пушной зверек.

Меня прямо-таки сдуло с кровати, как перхоть с плеча бедуина во время песчаной бури. Я так быстро никогда не собиралась. Если бы засекли время при помощи зажженной спички, то она вряд ли бы прогорела до половины.

– Я готова! Можем выходить! – бодро отрапортовала я на ухо Борзяну.

Постаралась сделать это погромче, чтобы он сам ощутил воздействие громкого звука на неподготовленное ухо. Мой грех, каюсь, не ожидала я такого – глаза Борзяна удивленно распахнулись…

Я-то оделась быстро, а вот соседки не успели и великовозрастный скромняга уставился от неожиданности распахнул глаза… Я частично отомщена!

Тихо поскуливая, красный как рак, Борзян в прямом смысле провалился сквозь пол. Маньяра с Агапой расхохотались в голос, а я поставила себе заметочку на то, как можно в следующий раз подловить Борзяна.

Мы подскочили к поднимающейся платформе в послед-

ний миг, она уже начала бухтеть и воровать, отрывая от первого этажа студенток первого курса. Глазун укоризненно показал головой, глядя на наши вспотевшие лица.

– А ещё Фендюлятор показался мне очень деловым и знающим себе цену джентльменом, – слышался голос Джулии. – Он сказал, что у меня есть все шансы стать супругой короля, не то, что у некоторых, – при этих словах Джулия как можно выразительнее посмотрела на меня. – Мы с ним болтали очень долго и расстались весьма довольные друг другом!

– Скорее он был не просто доволен, а неизмеримо счастлив, что расстался наконец-то с тобой. Даже не могу представить, как радовались разрыву отношений твои бывшие парни, – не могла удержаться от ответной подколки.

– Не все, – хмыкнула Джулия, – только Билл и Джордж… И Майкл… И Свен… И ещё… И ещё ты не смеешь так говорить, это мое личное дело и я подам на тебя в суд. В Гаагу!

При этом её кукольное личико сморщилось и стало походить на печенье яблочко, автозагар придавал нужный оттенок. Меня кольнула игла совести… Но не успела эта игла расковырять ранку вины, как тут же хрустнула под булавой ненависти, которую на неё обрушила Джулия.

– А тебя вообще муж бросил, лузерша! – припечатала сокурсница.

Я выдохнула. Да уж, это удар под дых. Хорошо ещё, что в это мгновение мы погружались в расписной потолок и Джулия не видела, как мое лицо перекосилось. Я смогла спра-

виться с собой… Внутри взорвался вулкан, кровь бросилась в глаза, и у меня появилось то самое состояние, которое называется "сорвало крышу". Это длилось всего лишь миг… лишь миг отделял меня от тигриного прыжка на непрокрашенные волосы Джулия. Потом я вспомнила о возможной радости недругов от моего отчисления и тут же успокоилась.

Я вынырнула уже с веселой улыбкой на губах. Да, губы чуточку подрагивали, но я упрямо растягивала их в улыбке.

– Я не буду подавать в суд. Я как-нибудь по-другому отблагодарю, – ответила я самым елейным голосом.

Глазун ничего не сказал, но я заметила, как его пальцы барабанят по бедру. Джулия же фыркнула в ответ и снова начала рассказывать о своем посещении Фендюлятора. Я же отвернулась от этой выскочки и прошла на своё место.

Не считая этого инцидента, завтрак прошел нормально. И я даже почти забыла о словах Джулии, когда мы оказались в кухне Глистаны Сухопаридзе. Графиня ждала нас с легкой улыбкой на лице и тяжелым черпаком в руках. Колпак графини был лихо заломлен набекрень, как у нетрезвого десантника перед прыжком в фонтан.

– Дети, вставайте за столы и мы сейчас… хи-хи-хи, – рассыпалась графиня дробным смехом. – Мы сейчас… хи-хи-хи…

– Похоже, что кто-то перебрал со специями, – не удержалась я, когда встала возле своего места.

На гладкой поверхности стола стояли пузырьки с различ-

ными надписями: "Гнев", "Ласка", "Смех", "Ярость" и тому подобные эмоции.

– Нет… хи-хи-хи… веселушка, не угадала, – радостная улыбка не сходила с лица графини. – На самом деле мы с вами сейчас будем готовить… хи-хи-хи… блюдо Настроения. А смешки и… хи-хи-хи… хохотунчики будут являться одними из ингредиентов. У меня немного рассыпалось… хи-хи-хи…

– В нашей стране за подобные "хи-хи" люди огребают тюремные сроки, – поделилась я одним из наблюдений.

– А в нашей разрешено, правда, в легкой форме, – сказала голландка Мария Янсен.

– И у нас в Калифорнии разрешено. Так что если у вас есть немного сушеного "хи-хи", то мы запросто можем забить косячок! – тут же влезла Джулия. – Я не знала, что в Академии можно немного расслабиться подобным образом.

Графиня вытащила из недр мантии небольшой кувшинчик с серебряной пробкой. Эта самая серебряная пробка с легким чпоком вылетела из тары, и графиня сделала небольшой глоток, будто дегустировала древнее вино ценой в целое состояние. Когда же кувшинчик вернулся в мантию, то от улыбки не осталось и следа.

– Я хотела вам продемонстрировать, что бывает, когда просыпаешь ингредиенты… Чтобы вы не пугались, если начнете плакать и грустить, или смеяться, или злиться. В общем, будьте аккуратнее и это вас минует.

– А зачем нам это? – спросила Агапа. – То есть зачем готовить такие блюда?

– Девочка, видишь ли в чем дело – королю нужно встречаться с послами, дипломатами, гостями. А если у короля дурное настроение, то переговоры или пир может пройти плохо, вот в этом случае и нужно наше лакомство, чтобы король настроился на нужный лад. Тогда будет легче и ему и остальным, – ответила графиня. – Да и надо ли говорить, что будет в спальне, когда вы приготовите пирожное с ингредиентом "Ласка"?

Молчание было ответом с нашей стороны. Действительно, управлять настроением человека дано немногим, поэтому это очень полезное знание. Хотя, если я правильно догадываюсь о содержимом бутылочки с надписью "Страсть", то земные производители "Виагры" с руками оторвут этот волшебный ингредиент.

И да, вы будете пробовать кушанья друг у друга, поэтому разбейтесь на пары. Лучше всего разбиться так, чтобы вы к этому человеку испытывали негативные эмоции. Это нужно для облегчения страданий, если ваш дегустатор скоропостижно скончается…

Мы удивленно посмотрели на графиню. Что она такое говорит? Неужели это возможно?

Графиня снова хихикнула:

– Это я так шучу. Конечно же я никому не позволю умереть в этой комнате, но если у вас на кого-нибудь зуб, то вы

можете немного ему поднасолить…

Мы с Джулией посмотрели друг на друга и кивнули без лишних слов.

Глава 8

Да, до поступления в Академию я не умела готовить, яичница и наполовину сваренные пельмени не в счет. Если вы спросите: «Какая нормальная женщина не умеет готовить?», то я тут же покажу на себя. Ну да, с кухней у меня всегда были отношения на «вы». Я искренне боялась этой комнаты, где умелые ведьмы и бесшабашные колдуны могут приготовить себе и близким вкусную еду. Для меня это всегда была пыточная камера, где ножи норовили порезать пальцы, плита мечтала только о том, чтобы оставить ожог пообширнее, и даже вода из крана норовила плеснуть кипятком.

Если вы сейчас улыбаетесь, то я вас не виню, ведь вы умеете обращаться с этими смертельно опасными предметами, а я всю жизнь боялась и не умела. Порой мне казалось, что кто-то наложил сильное проклятие и я не могла покинуть кухню без какого-либо ущерба. Одежда постоянно задевала за выступы и острые края, поэтому халатики служили недолго и к концу службы всегда походили на те замызганно-рваные тряпки, которые валяются у мужчин-автовладельцев в гаражах. О царпинах, синяках и ожогах я предпочту умолчать, скажу лишь, что нет такого участка тела, которое вилки не попробовали на прочность.

Всё было так, пока я не попала в Академию. Мало того что

я обрела повторную молодость, так ещё и это самое проклятие оказалось снято. Сначала я этого не замечала и списывала на редкое везение, но потом я уже привыкла подходить к плите без огнеупорных рукавиц, а холодильник открывала без опасения, что на меня оттуда бросятся вчерашние щи.

– Каждая студентка должна приготовить любимое блюдо, которое должно вызвать у другой искренние эмоции. Если вам этого не удастся сделать, то тряпка для доски сама влетит к вам в руки. Теперь я пройдусь и раздам вам задания. Вы можете готовить что угодно, но ваша пара должна испытать… – палец графини уперся в меня, – радость!

Я посмотрела на Джулию, а та скорчила такую мину, что главные плакальщицы прошлого могли только позавидовать. Мда, развеселить такую «царевну Несмеяну» будет нелегко.

– А ваше блюдо должно заставить оппонентку испытать грусть, – палец графини показал на Джулию.

– Так точно, мэм! – бодро отрапортовала моя бывшая соседка. – Марина испытает такую грусть, какую никогда не испытывала.

– Вот и хорошо, – кивнула Глистана и показала на Маньяру с Юханной. – Ваши блюда должны вызвать нежность и доброту.

Маньяра кивнула, а вот бровь Юханны Сьёберг удивленно поднялась. Ну да, добро творить трудно, а готовить его ещё труднее. Однако скандинавка не посмела перечить, а справилась с собой и кивнула в ответ. Кристине с Агапой доста-

лись ярость и злость. Вот тут белорусской девчонке, мягкой, как картофельное пюре, придется попотеть. Она же прежде чем ударить по надоедливой мухе полчаса рассыпается в сожалениях.

Герцогиня прошла по собственной кухне, раздавая задания, потом вернулась на прежнее место и оглядела аудиторию:

– Можете приступать.

Я решила приготовить борщ. Ее знаю почему, но это блюдо получалось у меня лучше всего, даже самой нравилось. А уж если нравится повару, то есть шанс, что понравится и едоку. Хотя, я уверена, что Джулия приложит все усилия, чтобы мои старания пошли насмарку.

Плевать! В таком случае я сама наверну тарелочку вкусного варева, а от прогулки в туалет, чтобы намочить тряпку я избавлена стараниями Глазуна. То есть я нахожусь в беспроигрышный ситуации – даже если Джулии не понравится, то я ничего не теряю.

Краем глаза я наблюдала, как Джулия начала готовить блюдо, которое должно заставить меня грустить. Судя по мизерному количеству фарша, которое выделила для гамбургера, загрущу я гораздо раньше, чем отведаю её незамысловатое кушанье

Кухня заполнилась ароматами готовки. Ммм, любимый запах с детского сада, когда над всевозможными благоуханиями прилетавшими с кухни довлело неистребимое амбре

вареной капусты.

Агапа сразу же принялась за чистку картофеля, ведь как она однажды нам призналась – она знает и умеет готовить триста двадцать пять блюд из любимого корнеплода. Я поверила ей когда однажды попробовала картофельное смузи. Вкус был необычный, но мне так понравилось, что я попросила добавки и внесла его в список любимых лакомств.

Маньяра же вытащила из морозильной камеры пакет с высушеными скорпионами. Она так активно хрустела клешнями, пока ломала их в большую салатную миску, и так кровожадно посматривала на Юханну, словно вознамерилась избавить Джулию от одной из крупных подруг.

Я же забросила в сковородку порезанный лук, морковку и потертую свеклу. Пока жарится заправка и варится мясо у меня есть время разобраться с полусотней склянок, которые плотными рядами выстроились над плитой.

"Жадность", "Улыбка", "Сосредоточенность", "Слабость", "Сила"… Сколько всякого-разного здесь собралось, а вот "Радости" не было. Но не было и "Грусти", поэтому я не удивилась, когда увидела озадаченно почесывающую затылок Джулию.

– Да-да, студентки, вам нужно из представленных ингредиентов составить нужную смесь. Если вы научитесь комбинировать разные специи, то вам не составит труда делать нужное настроение по просьбе короля, – послышался голос Глистаны.

Во как! И как же мне сделать "Радость" для Джулии? А судя по её чугунной физиономии, сделать это будет ой как непросто. Хотя, если я прямо на месте четыре раза провалюсь сквозь землю, пару раз поджарюсь на ведьминском костре и в конце отравлюсь овсяной печенькой,, то слабая тень улыбки скользнет по лицу бывшей соседки…

Так, мясо разлеглось ароматной горкой в тарелке, а в бульон, как пионеры-артековцы в море, прыгнули пряди порезаных капустных листьев и кубики картошки. Может, добавить в бульон горстку "Страсти", пару капель "Удовольствия", щепотку "Улыбки" и три горошины "Удовлетворения"?

Нет, это не поможет. Вон как Джулия взрезает по окружности буду, словно снимает скальп с индийского вождя делаваров. И ведь ещё поглядывает на мои волосы… А если эту смесь приправить порошком "Надежды"? Хуже не будет, а получиться может.

Я вспомнила, как говорила моя мама: "Марина, люди вспоминают радость и ждут её. Люди никогда не испытывают радость прямо сейчас. А она ведь мимолетна – мелькнет и растает вдали. И даль эта находится либо в прошлом, либо в будущем, но никогда сейчас. Мы с тобой СЕЙЧАС сидим на ступеньках, прижимаемся друг к другу, болтаем о том о сем… А ведь это и есть радость, она складывается из мелочей, из капелек дождя или приветствия соседа, из солнечного лучика и трели соловья… А когда радости становится

очень много, то она переходит в счастье. Люби каждое мгновение и ты увидишь, что жизнь становится легче".

И что же мне любить в этом моменте, когда я не знаю, как приготовить блюдо настроения для вредной американки? Я попробовала бульон на соль. Капуста и картошка уже сварились и осталось лишь забросить пережарку в бульон, чтобы он окрасился густо-бордовым цветом.

Котлета у Джулии уже шкворчала и плевалась раскаленным маслом. До окончания готовки бывшей соседке оставалось всего ничего и я не видела, чем именно она посыпала булку, прежде чем положила сверху лист салата и пришлепнула кружочками огурцов с помидорами. Судя по её прищуренному взгляду, у меня есть очень большие шансы испытать настоящую грусть…

И в этот момент я поняла, чем могу доставить радость Джулии!

Я сделала вид, что излишне активно мешаю половником, и алюминиевой рукояткой сбила все склянки на пол. Все ингредиенты рассыпались, из битого стекла вряд ли что можно было извлечь, а сама смесь на полу приобрела неприятный вид болотно-зеленой лужицы. Я услышала аханье других студенток, и увидела удивленно вскинутые брови Джулии.

Да, именно это я и хотела сделать. Я ничего не добавила в борщ, но мой план ещё не провалился. Я чувствовала, что сделала всё правильно.

– Мда, дитя, довольно досадно получилось. Надеюсь, что ты успела добавить нужные порошки и капли? – спросила графиня.

Я отрицательно покачала головой. На губах Джулии появилась тень улыбки. Её гамбургер был почти готов.

– Что же, наказанием за такую неловкость станет прогулка до туалета. Да уж, такое неудачное выполнение задания встречается мне впервые, до этого студентки сыпали хотя бы что-то в свои «кулинарные шедевры»… Но ты можешь закончить своё блюдо, тем более, что оно почти готово… – хмыкнула графиня.

Улыбкой Джулия стала напоминать того самого Рональда Макдональда, закусочные которого так вольготно разбросаны по миру. Не удивлюсь, если Макдональдсы есть даже в тундре и эскимосы с удовольствием поедают картошку фри и закусывают гамбургером из оленины. Кстати о гамбургере – он был готов и напоминал коричнево-желтый булыжник, поросший листьями салата. Но не это главное – Джулия улыбалась, сейчас она была довольна и радостна, а это…

– За что вы меня наказываете? Я же выполнила своё задание, видите, как от одного запаха борща Джулия испытывает неизмеримую радость! А ведь это она даже пробу не сняла! – я тут же обратила всеобщее внимание на улыбающееся лицо Джулии.

Улыбка тут же оказалась стертой, но сам факт её появления и блестящие от радости глаза Джулии сказали о многом.

Как и говорила моя мама – Ангри сейчас радовалась из-за моего наказания, а это значит, что мой план оказался верен. На самом деле так себе планчик, но я неплохо узнала психологию Джулии, и сделала ставку именно на вредность.

Ставка сыграла!

Графиня смотрела на Джулию. Американка конечно насупилась и показала всему миру, что несчастнее её только гомосексуалисты, которым в России запрещают проводить гей-парады, но губы графини понемногу раздвигались в довольной улыбке.

– Ничего я не испытываю. Ты лжешь! – пробурчала Джулия и подтолкнула ко мне своё неказистое надругательство над искусством кулинарии. – На! Попробуй мое творение! Ты точно испытаешь великую грусть.

Глядя на её гамбургер, я уже испытала грусть – показалось, что если откушу всего один кусок, то сразу же испытаю дикую изжогу, несварение и на полгода поселюсь в туалете, где буду кричать в белые фаянсовые недра и звать Ихтиандра.

– Постой, Джулия, а ведь Марина права! На твоем лице действительно остались следы радости, а это значит, что твоя соперница перешла на новый уровень магии – магию без приспособлений и ингредиентов, магию манипуляции. Но такое изучают лишь на третьем курсе, поэтому вряд ли я смогу принять этот результат, как целенаправленный и осознанный, скорее всего, это лишь удачное стечение обстоя-

тельств.

– Нет, я специально это сделала, – пыталась я возразить, но тут же поняла, что сама себя загнала в ловушку.

– Вот поэтому и идешь мочить тряпку, – наставительно сказала графиня. – Если бы всё произошло случайно и ты раскаялась в содеянном, то я бы тебя простила, но увы, за просыпанные ингредиенты должен кто-то ответить. Сходи и намочи тряпку. Потом уберешь эту лужу, а то она вскорости начнет плохо пахнуть и мы можем задохнуться.

Я с укоризной взглянула на графиню – всё-таки я выполнила задание, – но не стала спорить и отправилась к тряпке. Исход мне был известен – стоило только коснуться средства для вытирания мела с доски, как тряпка тут же становилась сырой. Я протянула руку, подмигнула Агапе и взяла в руки… сухую тряпку.

Я помяла её для приличия, как шарик-антистресс, но тряпка даже и не думала становиться мокрой.

Что такое?

Почему?

Неужели кончилась моя индульгенция и я теперь не смогу безнаказанно хулиганить? Агапа с Маньярой тоже удивленно подняли брови, похоже, что моя лафа закончилась.

Но почему?

– Ква-хихик! – послышалось в дальнем углу кухни, возле плиты, и я успела заметить зеленую чешуйчатую лапку, поспешно втянутую в темный угол.

Глава 9

Ква-хихик?

Этот звук раздался явно неспроста. И к тому же я узнала зеленую лапку! Странно это всё, загадочно.

– Марина, что-то случилось? У тебя такой же вид, как у Борзяна при виде голой девицы, – окликнула меня графиня.

– А вы разве ничего не слышали? – я посмотрела на своих подруг, но те в ответ только пожали плечами.

– Нет, я слышу только как готовятся блюда Настроений, и как вопит твоя совесть, взывая к тому, чтобы сходить в туалет и намочить тряпку, – графиня сдвинула брови в одну ломаную фигуру, напоминающую мохнатую сойку.

– Но я… – ещё раз помяла в руке сухую тряпку, но она даже и не вздумала становиться сырой. Вот же вредина, прямо как Джулия.

А Джулия скалилась во все тридцать два зуба, даже не скрывая своей радости. Мой план меня же и подвел. Печалька.

Я заметила, как графиня вытащила платок. Мда, у меня ещё свежо воспоминание о том, как одна из наших студенток Фелиция Тромп однажды возмутилась и напрочь отказалась исполнять наказание. Тогда маркиза Ежина без лишних размышлений взмахнула платком и Фелиция, ставшая послуш-

ной куклой, тут же вышла из аудитории и вскоре вернулась с мокрой тряпкой. На утро от Фелиции не осталось и следа.

Мне вовсе не хотелось повторять участь сокурсницы, и я тут же выскочила из кухни. Ладно, во всём есть свои плюсы – мне не придется пробовать отраву Джулии. Я шла по красной дорожке в сторону туалета и привычно показывала настенным портретам языки. Они привычно следили за мной, но не шевелились, предпочитая стоять на месте.

– А Мариночка – дурочка! – вдруг пропел крайний портрет, где моложавый мужчина в серебристой мантии и с остроконечной короной на голове поддерживал за руку симпатичную азиатку в роскошном халате.

Я остановилась как вкопанная. Вот не хватало, чтобы ещё портреты высказывали своё мнение касательно моих умственных способностей. Да, не Эйнштейн, но к умственно отсталым себя никогда не причисляла.

Под моим пристальным взглядом пара ничуть не смутилась, а всё также продолжала бесстыдно пялиться на меня. Я сделала три шага вперед – глаза передвинулись следом за мной. Назад – тоже самое.

– Вы чего обзываетесь? – я вспомнила, как графиня недавно делала бровями мохнатую сойку и попыталась сделать тоже самое.

Почувствовала, что выгляжу крайне глупо и грозно опустила уголки губ. Вот теперь портрет должен был испугаться.

– Мариночка ещё глупее чем дурочка! Она просто су-

масшедшинка! – снова пропел тот же голос и я заметила небольшое движение на руке азиатки.

Такое движение можно увидеть в текучей воде, когда струя проходит над мокрым камнем. А ещё подобное бывает у хамелеонов, которые принимают вид и окрас окружающей обстановки. Что же, у меня есть подозрение в том, кто прилепился к портрету и оскорбляет меня.

– Я сейчас Шандарахусом вдарю и потом отужинаю лягушачьими ножками. Попробую французский деликатес, – грозно проговорила я и направила платок на портрет.

– Не смей пуляться по портретам! – взвизгнул голос. – Не ты рисовала, не тебе и портить.

– Покажись немедленно, пока я окончательно не разозлилась! – притопнула я для пущей убедительности.

Снова возникло колебание воздуха, а после из пустоты начала материализоваться мой фамильяр. На мохнатой мордочке задорно поблескивали глазки, а безволосые лапки так крепко вцепились в раму картины, что того и гляди дерево треснет под напором.

– Увидела? Молодец! Значит, не все ещё глазки выплакала по Симпатиру! – осклабился суслягух. – Ой, тряпочку пошла мочить, надо же…

Я перевела взгляд на тряпку в своей руке. Моё маленькое превосходство над остальными студентками улетучилось в тот момент, когда я взяла тряпку в руки, а потом я увидела зеленую лапку… Сложить один и один я могла ещё в первом

классе, поэтому я снова подняла платок и нахмурилась.

– Так это ты лишил меня подарка Глазуна? Почему?

Редко можно увидеть улыбку суслика, обычно они очень серьезны и озабочены спасением своей шкурки, сейчас же я насладилась этим зрелищем сполна. Мелкие зубки обнажились настолько, что стали напоминать футуристический капкан – сунь туда палец, по локоть откусит.

– Как почему? Студентки должны все быть наравне, вряд ли кто будет рад, если другая вдруг найдет способ выбиться вперед и за счет этой хитрости сможет стать самой умной, хитрой и привлекательной. Скажи, ты будешь рада, если отстоишь двухчасовую очередь, а впереди тебя вдруг полезет какая-то неизвестная фифа с оправданием «Я опаздываю-ю!»? – суслягуху удалось спародировать тот самый «моднявый» акцент, который так бесит обычного обывателя, если произносится какой-нибудь напомаженной фифой.

– Но ты же мой фамильяр и должен мне помогать?

– Да с чего ты это взяла? Я отдыхал на Киркоровском море, загорал и пил коктейль «Мечты на пляже», никого, кроме медуз не трогал, и вдруг появляюсь в пещере с офигевшей студенткой, не менее офигевшим преподавателем и в конец офигевшей утопленницей. Какая будет моя первая реакция?

В принципе он был прав, в его состоянии я бы тоже не обрадовалась переносу, однако…

– Но ты же должен помогать мне, а не строить козни!!!

Суслягух с еле слышимым чпоком отклеился от портре-

та, сделал в его сторону чинный поклон и махнул мне лапой, приглашая следовать за собой. И его направление показывало как раз в женский туалет!

– Пойдем-пойдем. Чем быстрее тебя отправят на отчисление, тем быстрее я вернусь на своё море. Чего ты встала?

Я не удержалась и метнула в его сторону заклинанием «Шандарахус»…

Ничего не могла с собой поделать – до такой степени выбесила эта наглая самоуверенность и злобная ухмылочка. Такое последний раз у меня было при выборах мэра, когда нас, продавцов из сети ларьков, собрали вместе и повезли на участок. В автобусе наш начальник, Сергей Николаевич Тихонов, выпятил пухлый живот и с нажимом сказал: «Если кто не хочет потерять работу в один день, тот должен зайти, проголосовать за нашего мэра, Михаила Евгеньевича, сфотографировать в кабинке бюллетень и на выходе показать мне. Если такого не будет, то мы расстанемся далеко не друзьями и найти новую работу будет невозможно!» Потом посмотрел на меня и оскалился улыбкой суслягуха. У меня тогда потемнело в глазах от ярости, но зато я нашла выход! Я пошла первой и сфотографировала свой бюллетень. Потом поставила ещё пару галочек и сделала его недействительным. Девчонкам же разослала по «WhatsApp» фотку, и они начали показывать её на выходе начальнику, а сами голосовали за кого хотели. В итоге наш мэр проиграл, а после и вовсе оказался в тюрьме за прошлые темные делишки. И мне по сей день

приятно, что я тоже приложила к наказанию вора свою руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.